1.

Взвилси, скрылси Сиз голубчик, Совсем без вести пропал. Я немало слез теряла По тебе, голубчик мой. Во слезах дружка просила: – Хоть нямножко поживем. Хоть нямножко, хоть маленько, Один кругленький годок, Кругленький годочек. Не дела на пяток. – Нельзя, нельзя, душа Шаша, С тобой часок часовать. Часто времячко проходя, Я к милаше полечу, Упану на коленки И прощенья попрошу. – Я за то тебя прощаю, Что до прежде верен был, Одное меня любил. А что нам с тобой случилось, В один часок переменилось. Перменил священну клятву, Жанилси на другой. Жанись, жанись, друг Ванюша, Я зволяю табе. На табе венцы наденут, Предо мной свечи зажгут, Табе и теща поведут, Мене на кладбища понесут. Табе будут поздравлять С нареченной жаной, А мне горькой, разнасчастной Скажут:

– Вечный упокой!..

Запрягай колясочку, Тройкю серых лошадей, Садись на колясочку На прекрасное крыльцо. Сымай, девка, перстень, Надевай мое кольцо. Как у этой девушки Помутилися глаза. Глазки помутилися И покатились слезой. Как про эту девушку Стала люди говорить, Стали неприятности К отцу, матери носить. Папаша скажа: – Распроклята наша дочь; А мамаша скажа:

– Погубила темна ночь.

Шахтерская песня

По улице темной и грязной Идеть горямыка шахтер, Идеть горямыка несчастнай Склонивши на грудь головой. Жана три дни печь не топила, В раструбах ветер шумит, Малютка зарыт в лохмотьях, – Мамаша, дай хлеба! – кричит. – Не плачь ты, дите дорогая, Скоро твой папа придет, Он чаю и сахару купит И булку тебе принесет. Тихонько я дверь отворила: Муж пьяный пороге ляжит, А я залилася слезами И начала мужа бранить. -Сманул мене, ворвар, словами, Сманул он двянадцати лет. Зачем я тебе полюбила И душу тебе отдала, На свете я все позабыла И щастье с тобой не нашла. Сорвал он с розы цветочик И бросил, стоптал под ногой. Зачем тебе я полюбила, Насмеялся, подлец, надо мной!...

Ах, отцы, отцы вы жестокие, Погубили немало детей, Много слышится в книжках точно так, Как живут дети без матерей. Это в городе близ Саратова, Под названием город Петровск, Там жила семья небогатая, Мать бледна была, точно как воск. Долго мучилась и страдала она, И покинула вдруг белый свет, Словно молвилося до конца её, Пока дух весь из ей выходил. – Дети милые, оставляю вас, Вам придётся раздетым ходить. Так сказала, так: – Дети милые И покончилось слово её. Он привёл жену, жену новую С гордой сердцей, коварной душой. Говорит жена и не раз и не два: Мы давай уничтожим детей, Печку вытопим и пожгём мы их, И вдвоём будем жить веселей. Так и сделал он по словам её, Очень быстро печь натопил, Завязал в мешок сына большего, И мигом в печку его запулил. Меньша девочка кричит: Папенька. Завяжи мне от страха глаза, Чтоб не видела смерть печальную И прощаюсь с тобой навсегда. Завязал отец глаза девочке, И зачал её печкю сажать Одна женщина шла, увидела, Зачла громко об стенку стучать. Набежал народ спасать девочку, А сын больший сгорел, уж лежит Почернелый весь, обгорел кругом, Сколько страху людям придавал. Сестра большая подошла к нему И руками его обняла, Долго плакала над ребёноком, А душой проклинала отца. Тут связали их с женой красавицей, В управленье справдом повели, Дали комнату им уютную, Ожидают судебной грозы. Подожди отец, озлобленный волк,

Ты отстанешь красоток скорей,

Как услышишь щас – расстрел, приговор, Так полюбишь ты родных детей. Куплет кончился, я сыграл его. Ток некторым его не миновать Как помрёт жена, жена первая, А другая уж детям не мать.

Отец-зверь

Вот сейчас я вам расскажу, друзья, Этот случай был в прошлом году, Как на кладбище Митрофановском Отец дочку зарезал свою. Отец, дочь и мать жили весело, Но изменчивая злая судьба Насмеялася над сироткою – Мать в сырую могилу легла. После матери отец дочь любил, Но недолго была благодать. Он нашел себе жену новую, А для Нади – вторичную мать. Неродная мать не обидела Малолетнюю крошку сперва, И ничем не обидела, Ну, уж мужу задачу дала. Милый мой, всей душой, Я люблю тебя, Но мешает нам дочка твоя. Ты убей ее, аль отдай в приют-дом, Только сделай, как можно скорей, А не сделаешь – я уйду тогда, И одна заживу хорошо. Перестал отец свою дочь любить И все думал, как ему быть: В приют отдать было совестно, И решил отец дочку убить. Жаркий день стоял, Духота кругом, Отец дочь стал на кладбище звать, Не хотелось ей да с отном идти. А хотелось ей мать повидать. Тихий ветер был, и росли цветы, Стала дочь рвать цветы в венок. Стала плесть венок, сама думала, Кабы лучше могилку убрать. Сердце девочки гибель чуяло, Вдруг отец стал девочку звать. – Надя, Надя, подойти ко мне, Я хочу тебе что-то сказать. Личко бледное, подошла к нему, Вдруг отец ее быстро схватил И стал ее жать, чтобы крик не слыхать И на помочь людей не позвать. Ты родная дочь, иди к матери, Ты мешаешь на свете мне жить. Засверкал тут нож палача-отца, И послышался слабенький крик.

И кровь алая по земле текла,

И над трупом отец-зверь стоял.

Закопал поскорь и скорей убежал,

И его никак не узнать.

Глаза точь у зверя горят и горят,

На руках его видна кровь,

А красотка его подошла к нему

И, ласкаясь, сказала:

- Теперь будем вместе жить,

Пусть в земле лежит твоя дочь, ты ее позабудь.

Но не долго шла любовь веселая,

Стал печален, неласковый к ней,

Совесть мучила все о доченьке,

И отец раз избил жену.

Он избил жену да безжалостно,

Да прогнал красотку свою.

Дверь на ключ закрыл и забил ее.

– И не надо такой мне жены.

Утром ровненько он с лопаточкой

На Митрофановское кладбище пошел.

Целый час ходил как безумный он,

Могилку нигде не нашел.

Наконец, нашел, откопал ее

И на траву ее положил.

Вырыл яму он окол матери

И там дочь свою схоронил.

Посмотрел еще раз он на кладбище,

Как безумный назад побежал.

Целый день ходил он по городу,

Нигде места себе он не нашел.

Наконец, пришел он в милицию

И признался там обо всем.

Рассказал отец, что зарезал дочь,

Что зарезал на Митрофановском кладбище.

Два креста стоят над могилою,

Там малютка родная лежит.

А отец, как зверь, он в тюрьме сидит,

За решеткой железной сидит.

Он страдает там весь заплаканный

И решил покончить с собой.

Взял веревку он и повесился

За кирпичной тюремной стеной.

Я кончаю вам рассказ жалобный

И еще вам хочу, друзья, сказать:

Как умрет у ково жена, так другую мать

Своим детям не надо брать.

Зачем стречалась я с тобою, На что полюбила я тебя. Моя сердце не болела б, Я б спокойная была, А теперь полюбила – Сама себя прокляла. Скоро, скоро день проходя, Скоро вдаря первый час, Скоро, скоро милый едя, Скоро скроется из глаз. Отдала меня мамаша За горькую пьяницу. Кубыть знала, молодая, За него замуж не пошла. Моя сердце не болела б, Я б спокойная была. Скоро, скоро поезд гряня, Звонок кованый прозвяни.

Зачем стречалась я с тобою, Вышел Ваня за ворота, Вышел Ваня за ворота, Приубравшись хорошо И снаряжомшись хорошо. На нем шапочка с махром, Прозументик золотой, А под ним конюшко вороной. Он вдарился об забор И перлятел к Маше во двор. – Здравствуй, Маша, Здравствуй, Маша, Здравствуй, душенька моя. Верно ль любишь ты меня? А ня любишь – откажись, Возьми в ручушку пистолетик, Расстряли грудь мою.

Скоро, скоро поезд грянет, Звонок унылый прозвенит, Кого-то здесь, друзья, не станет, Кого-то сердце заболит. Приду домой, бледнее стенки, Работа валится из рук. Ты зажигай-ка, мать, лампаду И не гаси мою свечу. Прощайте, ласковые зори, Прощай ты, милая моя, Прощайте, кудри завитые, — Прощай, мой милый, дорогой!

Зачем я тебя полюбила, И душу тебе отдала, На свете я все позабыла И счастья с тобой не нашла. Сорвал ты в роще цветочек, Зачем в ногах затоптал, Зачем же ты топчешь ногами Невинную душу мою? Да будь же ты проклят врагами, Злодей, за измену свою! Вечер вечереет
Все с фабрики идут,
Маруся отравилась
В больницу ее везуть.
Привозят ее в больницу
И клали на кровать,
Два доктора, сестрица
Старались ее спасать.
— Спасайте, не спасайте,
Мне жизня не мила.
Любила я мальчишку
Такого подлеца!

Вечер вечереет, Колышется трава, Нейдет, нейдет мой милый, Пойду к нему сама. Надену белу платье, Да с черной со каймой, Сердечко во мне ноет, Гуляет мил с другой. К парадной подходила, Звонок я подала, Служанка молодая По комнатам вела. Все комнаты закрыты, Одна лишь только нет, Одна лишь только нет, Где милого был совет.

Хороши у Кати глазки
На белый свет не глядя,
На белый свет не глядя,
Об любови говоря.
Об любови сердце ноет,
Знать, другого хочет полюбить.
Я сидела, на воду глядела
Стень свою на воде,
Стень моя пустая,
Стень не грея мене
Младость ничего.

Понапрасну, мальчик, ходишь, Понапрасну ножки быешь, Ничего ты не получишь, Дураком домой пойдешь Получил я двести сорок, А в остатке рублей пять. За последнюю пятерку Лошадей тройкю нанял! Дал я кучеру на водку – Погоняй-ка поскорей! Не доехал до калитки, Колокольчик прозвенел, Выходила мать родная, Начала журить, бранить: - Ты, рассукин сын-мотыга, Куда деньги подевал? - Я ни в карты, ни в бульярту, Я дивченочкам отдал. Я в московском от трактира Я цинбалу нанимал, По пятерке отдавал.

Мамаша дочь бранила, В кого я влюблена? Люблю дружка смертельно, Люблю его душой. Как он меня любя Смеялся надо мной. Не смейся, друг мой милый, Не смейся надо мной. Как тебя господь накаже Той несчастною судьбой. Несчастной, злосчастной Женой молодой. Вы поле ветер все Военный гром грямит Никто так не воюя, Как мой миленький на войне, Никто так не горюя, Как мой миленький обо мне. Одна пуля злодейка Попала прямо в его, Разбила ручки-ножки И разбила грудь его Ну, как были б у меня крылья Полетела б к нему!

Как один уж вьюн несчастный На свете был сиротой Он ходил ночь-полночь через балку, Ходил на кладбище спать. Ну, яго могилка И кругом ее виноград. С отцом, с матерью простился И сам поехал на Кавказ. Сы врагами побеждалси, Хотел выбить нас. Но блистя к дому подъезжая И слыша в доме тишину, Он проворно двери растворяя, Видит, стоит черный гроб. Вся семейка приуныла И все за столиком сидит. Пред иконою святою Ну, лампада тусменно горит.

Папироса, мой товарищ, Как тебя не курить, Когда тебя куря, Дым свивается кольцом.
—Мамаша, ты шитве бросая: Мне не весело сидеть. Возьму я карты, погадаю, Карты правду говорят. Ну, девятка, туз бубновай, Король, червонный, милый мой. Пиши, миленький, записочку, Отсылай ее ко мне.

Кругом я, кругом осиротела, Кругом осталась сирота, Мое счастье улетело, Не воротится назад. Вернись, вернись, мой ненаглядный, Ко бедной девушке, ко мне, Во сне мне, как ангиль, заявиси, На сердце искру зароня. Бляснул сон, как молонья, и скрылся, – Прощай, прощай, девка, – сказал. – Прощай, прощай, моя милая, Но ни влюбяйся ни в кого. В твоих летах любить опасно, Так ты завянешь, как трава. Как ты завянешь, как засохнешь, Расцвесть ня можешь никогда. Когда роза расцветает, Всяк старается сорвать, Когда дивченка молодая, Всяк старается любить. Когда ж роза опадает, Ну, всяк старается стоптать, Когда дивченка пристарея, Ну, всяк старается забыть.

Гуляла я в садочке, Гуляла в зеленом, Искала те слядочки, Где с милым шла вдвоем. Все пташки-канарейки Так жалобно поют, А нам с тобой, мой милый, Разлуке отдают. Разлука ты разлука, Чужая сторона, Никто нас не разлучит Ни солнце, ни луна, А только нас разлучит Сырая мать земля. Зачем нам разлучаться, Зачем в разлуке жить? А лучше нам свенчаться, Семейной жизнью жить. Семейной жизнью жить, Любовью дорожить.

Вы не вейтесь, черны кудри, Над моею буйной головой, Я теперя больная, бессильна, Нету в сердце былого огня. Вот настанет мрачная утро Как меня понесут хоронить, Из друзей моих верно-наверно Знать никто не придет провожать, Только ль ты, моя дорогая, Будешь слезно над гробом рыдать.

Пелась русскими солдатами во Франции в 1916 г.

- Об чем задумался, служивый, - Об чем горюешь, удалой, Иль тебе служба надоела, Иль заболел твой конь гнедой. - Конь мой болезни не боится, Навсегда он громко ржет, Яму на людях не стоится, Копытом грозно землю бьет, Скажи, товарищ, тут нас двое, Иль ты красотку полюбил? Не люблю я той красотки, Не потому страдаю я, Люблю я сторону родную Туды опрометью лячу.

Сухой бы я корочкой питалась, Холодную б воду я пила, Тобой бы я, милый, наслаждалась И тем бы довольна я была. Сыми ты мне комнату уютну, Чтоб можно было б в ней прожить, Ходи ко мне раз ты в неделю, Исправно буду я тебя любить. И сколько писем не писала, И се мой милый не читал, И сколько я плакала, рыдала, И се мой милый не слыхал.

Кончил, кончил курс науки, В дом родительский попал. Эй, просил в отца благословенья, Что сестру родную полюбил, Эй, сягда приследовал за нею, Сегда к себе ее склонял. Эй, однажды шел я мимо спальни, Тихонькя двери отворил, Эй, пал пред нею на колени И сказал: Сестра, люблю тебя. Эй, сестра от жалости сказала: – Люблю, братец, тебя, Эй, двери вихром отворила, Уходить, грозный наш отец. – Эй, эй дети мои, дети, И что ж наделали вы....